

to the housing crisis here, like they did after the second world war. But of course they eat up greenfield land and environmentalists are opposed to them, as much as they offer quality of life in city living.

Post the Grenfell Tower fire here in London the modernist utopia of the towerblock or highrise is again under attack, but can we compare disinvested, high rise public housing with highend highrises like the Shard in London? It is quality of construction and upkeep that counts.

Современные утопии, такие как город-сад, становятся популярными и выходят из моды со временем. При предыдущем коалиционном правительстве в Великобритании города-сады вновь возникли как решение кризиса на рынке жилья, как когда-то после Второй мировой войны. Но конечно, такие города «съели» часть зеленого фонда, и защитники окружающей среды были категорически против, настолько, насколько они предлагали рамки качества жизни в городах.

После пожара в Грифин-Тауэре в Лондоне модернистская утопия небоскребов высоток вновь подверглась атаке. Но можем ли мы сравнивать дешевое, высотное социальное жилье с такими небоскребами, как Шард в Лондоне? Качество строительства и качество ремонта зданий – вот что имеет значение.

Городские смыслы и современная урбанизация

И.В. Маслова

1. Что можно понимать под городским «текстом» и конструированием городских смыслов?

Создание и наличие смыслов является существенным условием конкурентоспособности и узнаваемости современного города. Необходимость изучения смыслодержающих конструкций городской среды заключается в том, что они: во-первых, выступают как формы, опосредующие объективную реальность; во-вторых, являются элементами, конструирующими политическую, экономическую культурную и т. д. действительность.

В общественных науках выработана целая группа терминов для описания смысловой (символической) составляющей городской или иной общественной среды: нарратив, образ, менталитет, идеи, символы, мифы, и т. д. Человек способен быстрее осваивать (принимать, не принимать, сохранять нейтральную позицию) социальную (в том числе городскую) среду на основе редукции символов и смыслов.

На наш взгляд, понятие «городской текст» более широко используется в литературоведении. Литературоведы вкладывают в понятие «городской текст» описание различных сторон городской жизни в литературно-художественных произведениях: «Каждый автор видит город по-своему в силу разных и вполне логичных причин: психология, биография, социальный статус, личный опыт, накопленный писателем на данный момент, темперамент, наконец, – все эти факторы самым непосредственным образом влияют на восприятие среды обитания и, как следствие, на ее описание. В разных произведениях авторы акцентируют внимание на разных аспектах городской жизни» [Потанина, Гололобов, 2012]. В то время как понятие «городской смысл» – это поле исследования психологов, социологов, историков.

Маслова Инга Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Елабужского института Казанского федерального университета, Республика Татарстан, 423600, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89, imaslovainga@gmail.com.

Maslova Inga V., Doctor of Science (History), Professor at the Elabuga Institute of Kazan Federal University, Republic of Tatarstan, 89, Kazanskaya St., Elabuga, 423600, Russia, imaslovainga@gmail.com.

Несмотря на очевидные тенденции глобализации, создания единого информационного поля, что, несомненно, приводит к стиранию четких границ между городами столичными и провинциальными, российскими и зарубежными, каждый город остается носителем собственного «городского смысла». Говоря языком обывателя, сохраняет традиции, образ мысли и жизни горожан. Среди лежащих на поверхности маркеров, остающихся основными ориентирами восприятия города, можно выделить следующие характеристики города, такие как: исторический, культурный, экономический, административный центр. Серьезное влияние на конструирование городских смыслов имеет исторический период. Например, в советское время город Елабуга позиционировался как город нефтеразведчиков, нефтяников. Сегодня это туристический центр, и главным маркером городского смысла становится тысячелетняя история города.

Таким образом, конструирование городских смыслов происходит в исторической ретроспективе.

2. Неизбежно ли развитие мегаполисов как центров экономической и социокультурной жизни? Какова роль в этом процессе новых средств связи и коммуникации?

Дискутируя о развитии процессов урбанизации в современной России, нужно в первую очередь говорить о формировании городских агломераций, на основе которых в дальнейшем возможно формирование мегаполисов. При этом мы должны осознавать, что понятие «мегаполис» не ограничивается огромными территориями и большим количеством населения в нем проживающего. Мегаполис это в первую очередь новая социокультурная общность людей, новое ментальное образование, существующее в рамках огромного коммуникативного поля, участники которого должны быть готовы к выстраиванию диалогов между собой.

Городское пространство мегаполиса чрезвычайно перегружено: высотные здания, автотранспорт, большое скопление народа, – всё это вызывает проблемы с адаптацией в нем. В силу психологических особенностей не все способны «принять» невероятно насыщенную повседневность мегаполиса.

Одним из главных положительных отличий мега-города от небольшого населенного пункта традиционно считалось отсутствие возможности организации интеллектуального досуга в последнем. Но при наличии эффективной системы коммуникации интеллектуальный и культурный досуг становится доступным большинству населения страны вне зависимости от места проживания.

В условиях мегаполиса серьезно осложняется экологическая ситуация. Сосредоточение на ограниченной территории большого количества предприятий и транспортных средств приводит к атмосферным и шумовым загрязнениям, возникают проблемы с утилизацией отходов.

Всё вышесказанное позволяет надеяться, что мегаполисы не станут неизбежностью процессов урбанизации XXI в.

3. Возможна ли джентрификация в городе? Каковы методологические подходы к данному феномену?

Определяя терминологическое значение понятия джентрификации, мы понимаем, что оно происходит от английского джентри (*gentry*). Джентри – нетитулованное «новое» дворянство, сформировавшееся в Англии в период огораживаний в противовес «старому» дворянству – английской аристократии. Очевидно, что в процессе джентрификации речь идет о замене «старого» (скорее, устаревшего) на «новое». В современных исследованиях под джентрификацией понимают: во-первых, процессы преобразования заброшенных городских территорий в элитные городские районы; во-вторых, процесс переселения состоятельных граждан в районы города, ранее населенные представителями малообеспеченных слоев общества (этнические меньшинства, неквалифицированные рабочие).

В первом случае чаще всего происходит преобразование определенного городского района (заброшенной промышленной или исторической зоны) за счет создания особой инфраструктуры и культурной привлекательности. Во втором – процесс джентрификации как правило осложняется социальными конфликтами, вызванными «выдавливанием» с территориально привлекательной городской зоны населения, чей социальный и финансовый статус не соответствует формирующемуся элитарного району.

Феномен джентрификации города характерен, на наш взгляд, для США и ряда стран Западной Европы, поэтому он нашел серьезное методологическое обоснование в трудах зарубежных ученых. Среди трудов российских исследователей, пытающихся рассмотреть названный феномен и проанализировать зарубежную историографию по этой проблематике, следует назвать монографию Ю. Грибер и Г. Майна «Градостроительная живопись: анализ американской и европейской традиций» [Грибер, Майна, 2014]. Исследователи обращают внимание на цвет в архитектуре города как ресурс джентрификации.

4. Власть – горожанин – эксперт: существуют ли различия в репрезентативных практиках городского пространства?

Общественные и социальные отношения в городе исторически были разграничены по сословному, имущественному, этническому и целому ряду других признаков, в зависимости от исторической эпохи и политической ситуации. Подобные разграничения, хотя и с более размытыми границами, сохраняются и в современном городе. Но во все времена главной причиной поляризации были различия в сфере

частной и публичной жизни. В указанных сферах городской жизни действуют разные регуляторы социального поведения. Носители власти осуществляют свою деятельность в сфере публичной жизни, где основными механизмами взаимодействия являются нормативные акты, безличные правила. Кроме того, власть использует город, а значит и горожан как ресурс (экономический, политический или культурный). В основе репрезентативных практик носителей власти лежат показатели роста благосостояния **города**, а не **горожанина**. Хотя, конечно, эти показатели взаимосвязанные и взаимозависимые.

Центром частной жизни является квартира горожанина. Социологи замечают, что горожане оценивают ситуацию в городе через призму удовлетворенности собственными жилищными условиями. Публичная жизнь горожан протекает в офисах, за университетскими кафедрами, в цехах предприятий, на улицах.

Заметим, что институты публичной жизни, а значит и власти, более динамичны. Таким образом, репрезентативные практики горожан регулируются двойной системой координат. Гармоничное сосуществование этих систем обеспечивает социальный порядок в городе. В случае смещения частных и публичных практик в ту или иную сторону организация социальной жизни в городе может дать сбой.

Что касается репрезентации городского пространства с позиции эксперта, то здесь, на наш взгляд, всё зависит от того, с какой целью и по чьему заказу будет осуществляться экспертиза.

5. «Здесь будет город-сад»: какова роль утопии в современном городе?

Поэтическое высказывание «Здесь будет город-сад» вполне может быть не утопическим допущением, но программой к действию. Попытки создать идеальный город предпринимались уже неоднократно. Среди российских аналогов первым приходит на ум проект «Сколково».

Идеальный город будущего, в понимании руководителей проекта, должен одновременно соответствовать принципам четырех «Э» – экологичности, эргономичности, энергоэффективности и экономичности [Вексельберг, 2011]. Замечательные устремления по созданию самодостаточной инновационной городской среды, к которой будут созданы комфортные условия для проживания и работы.

В городе с продуманной многофункциональной застройкой и уникальной транспортной системой, с природными источниками энергии, экологичным городским ландшафтом и легким доступом ко всем услугам будут жить молодые талантливые ученые-инноваторы. Невольно встает вопрос: а будет ли место в этом городе родителям «молодых инноваторов», их друзьям и близким, которые по ряду характеристик не подходят под идеальный образ «талантливого инноватора»?

Формулу успеха организаторы проекта видят в тесном взаимодействии бизнеса и науки. И это замечательно, когда научные открытия имеют скорейшее практическое воплощение! Но при этом речь идет о научных открытиях в приоритетных отраслях модернизации экономики России, которые могут воплотиться в полезные для человека и человечества продукты и технологии. Но на наш взгляд, за бортом «идеального города» остаются науки, направленные на формирование духовно-нравственных качеств личности.

Исторический опыт показывает, что создать идеальное государство, или город-государство, на отдельно взятой территории пока не удавалось. Но процесс его создания, стремление к этому может стать важным стимулом экономического, научного и культурного роста.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Вексельберг В. У «Сколково» есть все шансы стать идеальным городом // *Журнал о «Сколково» и городской среде*. 2011. Сентябрь. С. 3.

Грибер Ю., Майна Г. Градостроительная живопись: анализ американской и европейской традиций: монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. 132 с.

Потанина Н.Л., Гололобов М.А. Городской текст как теоретическая проблема // *Филологическая регионалистика*. 2012. № 1(7). С. 33, 32–37.

REFERENCES

Veksel'berg V. U «Skolkovo» est' vse shansy stat' ideal'nym gorodom [Skolkovo has every chance to become an ideal city], in: *Zhurnal o «Skolkovo» i gorodskoj srede*. 2011. September. P. 3 (in Russian).

Griber Ju., Majna G. *Gradostroitel'naja zhivopis': analiz amerikanskoj i evropejskoj tradicij: monografija* [Urban planning: an analysis of American and European traditions: a monograph]. Smolensk: Izd-vo SmolGU, 2014. 132 p. (in Russian).

Potantina N.L., Gololobov M.A. Gorodskoj tekst kak teoreticheskaja problema [Urban text as a theoretical problem], in: *Filologicheskaja regionalistika*. 2012. № 1(7). P. 33, 32–37 (in Russian).